

DOI: 10.17746/1563-0102.2019.47.2.060-068
УДК 903.24

О.В. Зеленцова

Институт археологии РАН
ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, 117036, Россия
E-mail: olgazelentsova2010@yandex.ru

Наборные пояса редикарского типа в средневековых могильниках поволжских финнов

В статье рассматриваются поясные наборы, украшенные металлическими накладками с узелковым бордюром, которые по месту первой находки обозначены нами как редикарские. Они считаются маркерами движения венгров в Паннонию. В статье обсуждаются вопросы о том, когда и каким образом такие и близкие к ним пояса попадали в среду поволжских финнов бассейна нижней Оки. Поиск аналогов и их картографирование позволили установить, что основной ареал аналогичных поясов совпадает с территорией Прикамья и Предуралья, которая ассоциируется с уграми. Выявлено стилистическое сходство в оформлении изучаемых поясов, предметов иранской торевтики и культового литья Пермского Предуралья и Зауралья. На основании данных о наличии в Камском Предуралье торгово-ремесленных поселений с ювелирными мастерскими и запасов серебра сделано предположение о том, что серебряные пояса редикарского типа поступали в Поволжье именно из этого региона. Подробно рассматривается хронологическая принадлежность находок. Определено время распространения редикарских поясов – первая половина X в. Установлено, что в Нижнем Поочье, как и в Предуралье и Прикамье, эти пояса присутствуют в богатых воинских захоронениях. К мордве редикарские пояса поступали по Волжско-Камскому торговому пути, который связывал территории от Предуралья до Скандинавии. Появление этих поясов в Цинских могильниках свидетельствует о вовлеченности поволжских финнов в общие процессы формирования раннегосударственных институтов на рубеже тысячелетий.

Ключевые слова: Средневековье, поволжские финны, угорские племена, поясные наборы, могильники, Редикарский клад.

O.V. Zelentsova

Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences,
Dm. Ulyanova 19, Moscow, 117036, Russia
E-mail: olgazelentsova2010@yandex.ru

Belt Sets of the “Redikar Type” in Medieval Cemeteries of the Volga Finns

This article describes the belt sets decorated by metal plaques with nodular rims, which we term Redikar sets after the place where they were first found in a hoard. They are believed to mark the Magyar migration to Pannonia. We discuss the question of when and how such and similar belts got to the Volga Finns of the Lower Oka. The mapping of parallels suggests that their principal distribution area is the Kama basin and western Ural, i.e. places formerly inhabited by Ugrians. Stylistically, the decoration of such belts resembles that of Iranian toreutics and of the cast ritual items from the western Ural (Perm) and eastern Ural. Because trade and manufacture centers with jewelers' workshops associated with silver mines existed in the Kama basin, this might have been the area from where silver belts of the Redikar type were brought to the Volga basin. The chronology of the finds is analyzed in detail, and the conclusion is made that they date to the first half of the 10th century. On the Lower Oka, in the western Ural, and in the Kama basin, the Redikar belts are found in burials of the military elite members. They were supplied to the Mordvins along the Volga-Kama trade route, spanning territories from the Ural to Scandinavia. Their presence in cemeteries on the Tsna River suggests that Volga Finns were involved in the formation of early states at the turn of the first and second millennia.

Keywords: Middle Ages, Volga Finns, Ugriic tribes, belt sets, cemeteries, Redikar hoard.

Введение

Одной из особенностей расположенных в бассейне нижней Оки могильников поволжских финнов конца I – начала II тыс. н.э. является многочисленность воинских захоронений, в которых найдены богато украшенные наборные пояса. Этот атрибут мужского костюма традиционно считается маркером принадлежности погребенного к воинскому сословию, а состав поясного набора, количество накладок, наличие подвесных ремешков и пр. – показателями ранга и статуса воина в обществе или в воинской иерархии. Специалисты относят пояса, как правило, к надэтнической категории украшений, но признают, что у оседлого населения они появились под влиянием кочевых племен [Ковалевская, 1979].

В настоящей статье рассматриваются поясные наборы одного из типов, который исследователи связывают с древностями мадьяр периода обретения ими родины. Имеются в виду пояса с металлическими накладками, аналогичными обнаруженным во 2-м Редикарском кладе [Шаблава, 2016, с. 361–362]. В составе этого клада, открытого в начале XX в., было два поясных набора. Интересующий нас набор представлен серебряными с позолотой поясными накладками подтреугольной и арочной формы, украшенными характерным узелковым бордюром и орнаментом в виде лотосовидных бутонов [Там же, илл. 274, 275]. Весьма примечательно место обнаружения данного клада – окрестности д. Редикар Чардынского у. Пермской губ., где располагались средневековое городище и могильник и было обнаружено несколько денежно-вещевых кладов конца I – начала II тыс. н.э. [Белавин, 2007, с. 23–24; Belavin, Krylasova, Podosenova, 2017, p. 2].

Другой пояс с такими же подтреугольными и арочными накладками, а также округлыми с петлей и рельефным кольцом, найден в начале XX в. у с. Ново-Николаевка Екатеринославского у. Екатеринославской губ. (ныне с. Новониколаевка Днепропетровской обл. Украины) [Ханенко Б., Ханенко В., 1902, табл. XIX, 645, 668, 679 и др.]. По мнению Е.А. Шаблавиной, редикарские и новониколаевские бляшки были сделаны по одному шаблону [2016, с. 362]. Данное заключение нуждается, конечно, в проверке, но нельзя не отметить поразительное сходство, однотипность этих накладок.

Одним из первых, кто обратил внимание на поясной набор из 2-го Редикарского клада, был Н. Феттих; он включил этот комплекс в круг мадьярских древностей [Fettich, 1937, fig. XIV]. А.В. Комар отнес редикарский и новониколаевский пояса к памятникам типа Субботцев, к которым причислил также Бабицы, Твердохлебы, Коробчино, Катериновку, Большие Тиганы и другие памятники, ассоциируемые с ареалом древностей эпохи переселения мадьяр в Карпатскую котловину [2011, с. 56, 58–59, 68–69]. Некоторые исследова-

тели считают, что такие пояса маркируют *Magna Hungaria* – область обитания древневенгерских племен до их передвижения на запад. В нее они включают Пермское Предуралье, Южный Урал (территория Башкирии), часть Восточного Урала и левобережье Камы, где после ухода основной группы мадьяр сохранилась часть угорских или родственных им племен [Belavin, Krylasova, Podosenova, 2017, p. 4].

В этой связи интересен вопрос о том, свидетельствами каких явлений или процессов могут быть поясные наборы редикарского типа в могильниках поволжских финнов: присутствия в западной части Среднего Поволжья протовенгерского населения или явлений социального, политического, культурного характера, имевших место на рубеже I–II тыс. н.э. на территории к западу от *Magna Hungaria*?

Характеристика археологического материала

В финских могильниках бассейна нижней Оки найдены три комплекса с поясами, оформленными накладками редикарского типа. Два пояса были обнаружены еще в начале XX в. на средней Цне (правый приток р. Мокша) в Елизавет-Михайловском и Крюковско-Кужновском могильниках мордвы. Третья находка – уздечный набор, украшенный накладками редикарского типа, зафиксирован в 2012 г. в Подболотьевском могильнике муромы на нижней Оке. Анализ содержащих эти артефакты погребений позволяет уточнить дату поясных наборов редикарского типа, определить механизмы и пути их распространения на территории проживания мордвы и муромы.

Самый полный набор поясных накладок редикарского типа найден в погребении «ювелира» (погр. 115) Елизавет-Михайловского могильника [Материальная культура..., 1969, с. 70, табл. 42, 13–17]. Он состоял из десяти подтреугольных, девяти округлых с прорезью и пяти круглых с кольцом накладок (рис. 1, 2–4). На одном конце пояса была шарнирная пряжка с U-образным щитком, оформленным растительным орнаментом (рис. 1, 5), на другом – пятиугольный наконечник с узелковым бордюром, лотосовидными бутонами и изображениями филина и орла (сокола?) в геральдических позах (рис. 1, 1). В погребении обнаружены две сюлгамы, серьга салтовского типа, дровотый браслет и два спиралевидных перстня (рис. 1, 7–10, 12). В ногах погребенного находились набор ювелирных инструментов, лом цветного металла, а также удила и топор-кельт (рис. 1, 6, 11) [Там же, табл. 42, 1–9].

Другой поясной набор, в состав которого входили накладки редикарского типа, обнаружен в воинском захоронении 69 Крюковско-Кужновского могильника

Рис. 1. Находки из погр. 115 Елизавет-Михайловского могильника.
1–5 – детали поясного набора; 6 – кельт; 7, 8 – сюлгамы; 9 – серьга салтовского типа; 10 – браслет; 11 – удила;
12 – спиралевидный перстень.

Рис. 2. Находки из погр. 69 Крюковско-Кужновского могильника.
1–5 – детали поясного набора; 6 – топор; 7 – кельт; 8 – серьга салтовского типа; 9–11 – сюлгамы; 12 – браслет;
13 – широкосрединный перстень; 14 – удила.

[Материалы по истории..., 1952, с. 31]. Воинский характер захоронения определяли боевой топор, топор-кельт, пешня, набор стрел, удила (рис. 2, 6, 7, 14) и две серьги салтовского типа (рис. 2, 8), которые считаются маркерами представителей воинской прослойки [Сташенков, 1998, с. 216–218]. Комплекс украшений включал также три сюлгамы, широкосрединный «усатый» перстень и пластинчатый браслет с отогнутыми концами (рис. 2, 9–13). Пояс представлен шарнирной пряжкой с овальной рамкой и пятиугольным щитком с редикарским орнаментом (рис. 2, 5), 17 овальными накладками редикарского типа и 24 округлыми с подвесным кольцом (рис. 2, 3, 4). Последние накладки, как и редикарские, украшены бордюром в виде цепочки овалов; центральная часть накладок орнаментирована двумя симметрично расположенными розетками с заостренными боковыми листьями. Этот вполне узнаваемый орнамент – пальметта с «растрепанными» лепестками (по Б.И. Маршаку) – имеется на согдийских сосудах VII–VIII вв. [Маршак, 1971, с. 52]. Позднее такой орнамент стал характерным элементом декора венгерской торевтики периода обретения мадьярами родины. В чеканном исполнении он представлен на ножнах сабель и кинжалов, металлических накладках на поясных сумках [The Ancient Hungarians, 1996, pl. 80, 6; pl. 96, 23; pl. 120; pl. 121, 1, 2 и др.]. Описанный орнамент встречается и в поясной гарнитуре, например, на щитке пряжки из могильника Башхолома в Венгрии [Фодор, 2015, с. 94].

В Поочье в конском погр. 60 Подболотьевского могильника была обнаружена узда с накладками редикарского типа [Зеленцова, Яворская, 2014, с. 168]. Конь захоронен в полной упряжи: с уздечкой, боталом, стременами и удилами (рис. 3). Уздечный набор включает U-образный наконечник с прорезным орнаментом, 2 арочных, 11 подтреугольных накладок редикарского типа и 9 круглых накладок с подвесным кольцом (рис. 3, 1–4). На последних имеются бордюры из выпуклин, в центральной части – изображение орла, терзающего животное (лань?). Орел показан в геральдической позе – с распростертыми крыльями; фигура его жертвы ввиду плохой отливки почти не читается (рис. 3, 3).

Аналоги и обсуждение

В Крюковско-Кужновском могильнике обнаружен еще один поясной набор, который, если учитывать пояс из погр. 69, бытовал одновременно с изделиями редикарского типа и, очевидно, был с ними связан традицией изготовления. Этот наборный пояс, украшенный накладками с орнаментом в виде «растрепанной пальметты» и бордюрами из цепочек (рис. 4, 1–4), находился в воинском погр. 55 [Материалы по исто-

Рис. 3. Находки из погр. 60 Подболотьевского могильника.

1–4 – детали узды; 5 – бубенчик; 6 – пряжка; 7 – ботало; 8, 9 – стремена; 10 – удила.

рии..., 1952, с. 27]. Его полным аналогом является пояс из воинского погр. 279 Баяновского могильника в Пермском Предуралье [Белавин, Данич, Иванов, 2015, с. 125; Подосенова, 2017б, рис. 2, 3]. Пояса со средней Цны и из Предуралья идентичны как по оформлению накладок, так и по составу: они собраны из сердцевидных простых и округлых накладок с подвесным кольцом (рис. 4, 2, 3). В древности пояс из Крюковско-Кужновского могильника был покрыт тонким слоем золота, следы которого сохранились в углублениях орнамента. Признаки золочения имеются и на баяновских накладках [Подосенова, 2017б, с. 150; Belavin, Krylasova, Podosenova, 2017, p. 2].

Предположение о том, что такие поясные наборы бытовали одновременно с поясами редикарского типа и их собирали в одном месте, подтверждается наличием на поясе из погр. 69 Крюковско-Кужновского могильника накладок, украшенных пальметтой с «растрепанными» лепестками, накладок редикарского типа (см. рис. 2, 2–4), а также одинаковых нако-

Рис. 4. Находки из погр. 55 Крюковско-Кужновского могильника.
1–4 – детали поясного набора; 5 – серьга салтовского типа; 6, 7 – сюлгамы; 8, 9 – браслеты.

нечников на поясе из Баяновского могильника и поясе из погр. 115 Елизавет-Михайловского могильника (см. рис. 1, 1) (см.: [Подосенова, 2017б, рис. 3, 28]). Эти наконечники оформлены в редикарском стиле: по краю – узелковый бордюр, в сужающейся части – изображения лотосовидных бутонов, в центральной – в ромбах показаны две птицы, верхняя, судя по выраженным ушкам, филин, нижняя – орел или сокол. Обе птицы переданы в геральдической позе (см. рис. 1, 1).

Птица, изображенная в геральдической позе, – один из распространенных сюжетов в культовой пластике пермских и зауральских угров. Плакетки в виде птицы, показанной в фас с распахнутыми крыльями или в профиль со сложенными, считаются этномаркирующим элементом угорской культуры [Белавин, Иванов, Крыласова, 2009, с. 176, рис. 73, 74; с. 217; Искусство Прикамья..., 1988, с. 167, рис. 85–89]. Наиболее близким к описанным является изображение филина на т.н. блюде с филином с р. Войкар в Приобье ([Бауло, Маршак, Федорова, 2004, рис. 2], см. там же другие аналоги). Этот образ был широко распространен в культурах населения Западной Сибири до этнографического времени [Бауло, 2013, с. 566]. Культовые плакетки в виде фигуры филина с человеческой личиной на груди встречаются на всей территории расселения угров [Искусство Прикамья..., 1988, рис. 13, 21].

В Поволжье несколько плакеток в виде хищной птицы с распростертыми крыльями обнаружено в марийских могильниках – Анаткасинском, Веселовском, «Черемисское кладбище» и Дубовском, в материалах которых контакты с Приуральскими

территориями более ощутимы [Никитина, Воробьева, Федулов, 2016, с. 125, рис. 3, 10; Никитина, 2012, рис. 39, 4; 113, 6; 263, 9].

Для прикамского звериного стиля характерен также сюжет терзания животного хищной птицей; он воплощен на накладках с кольцом, украшающих узду, из погр. 60 Подболотьевского могильника (см. рис. 3, 3). Этот сюжет широко распространен в орнаментике средневековых изделий из цветного металла на территории Восточной Европы ([Тотев, Пелевина, 2005, с. 85–87], там же см. историографию). Детали поясных наборов с изображенным в геральдической позе орлом, терзающим животное, встречаются и в салтовских древностях. Наиболее известными среди таких материалов являются находки из Верхне-Салтовского и Подгорновского могильников [Плетнева, 1962, с. 244, рис. 2, 9; 1967, с. 150, рис. 40, 10]. В мордовских могильниках данный сюжет представлен так же на салтовских поясных наборах [Материальная культура..., 1969, табл. 21, 6; Петербургский, Аксенов, 2008, с. 12, рис. 10, 43]. Однако накладки из Подболотьевского могильника выполнены по канонам оформления поясов «венгерского» стиля, известным в Предуралье [Belavin, Krylasova, Podosenova, 2017, p. 3]. Этот сюжет вполне мог сформироваться на Приуральских территориях. Так, сюжет орла, терзающего животное, известен на сасанидских блюдах, найденных в Прикамье [Вошинина, 1953, с. 185, рис. 1; Лещенко, 1966, с. 318, рис. 1; Даркевич, 2010, с. 70, табл. 4, 3]. В Пермском Предуралье и Зауралье этот сюжет получил воплощение в культовом литье [Чернецов, 1957, табл. XVIII, 11, 13], в навершиях ножей [Сокровища

Приобья, 1996, рис. 15, 17], на рукоятках кресал [Крыласова, 2007, с. 166, рис. 74; Искусство Прикамья..., 1988, с. 67, рис. 22].

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о зарождении и формировании указанного стиля в угорской среде или шире – в Приуралье. В регионе, где изображение зверей и птиц имело давние традиции, согдийские и иранские мотивы трансформировались и получили новую трактовку, в частности, в орнаментах на металлических деталях поясных наборов [Смирнов, 1964, с. 63–64; Тюрк, 2013, с. 233, 236]. На данной территории имелись запасы серебра в виде серебряных восточных сосудов и монет, часть из которых, вероятно, шла на изготовление местных изделий [Орбели, Тревер, 1935, с. 12; Лещенко, 1976, с. 188]. Сегодня исследователи вновь обсуждают вопрос об использовании восточного серебра и монет в качестве сырья, но уже опираясь на результаты естественно-научных исследований [Подосенова, 2016, с. 15–16]. К.А. Руденко, проанализировавший серебряные изделия Закамья и Зауралья, которые ранее традиционно ассоциировались с волжско-булгарской школой среброделия, пришел к выводам о связи многих изделий с традициями угорского мира и существовании на территории Прикамья и Зауралья высокопрофессионального ювелирного дела [Руденко, 2005/2006, с. 104–105]. В Пермском Предуралье обнаружены крупные торгово-ремесленные поселения с ювелирными мастерскими, деятельность которых была ориентирована на внутренний и внешний рынки [Белавин, Крыласова, 2008, с. 266; Крыласова, Подосенова, 2015, с. 41; Подосенова, 2017а, с. 63]. Можно предположить, что серебряные пояса редикарского типа изготавливались в подобных центрах.

Наконечник пояса с изображениями совы и сокола известен в материалах Бирки в Швеции: в женском погребении 838 он представлен как амулет [Arbman, 1940; 1943, S. 311, Taf. 95, 4, 4, a]. В Бирке найдено несколько десятков поясных накладок, превращенных в подвески. Часть из них, безусловно, мадьярского облика [Ibid., 1940; 1943, Taf. 95, 1, 3, 8, 9; 96, 3, 7, 12]. Исследователи Бирки указывали Волгу как магистраль, по которой «восточные» поясные накладки транспортировались с территорий Хазарии и Волжской Болгарии в Скандинавию. И. Янссон находит аналоги этих изделий в материалах могильника Большие Тиганы на нижней Каме и связывает появление таких изделий на территории Скандинавии с миграцией мадьяр на запад в конце IX в. [Jansson, 1986, s. 84–85, 89]. В качестве аналога орнамента наконечника из погр. 838 он приводит орнамент на редикарском и новониколаевском поясных наборах [Ibid., s. 85]. Ш. Хеденстиерна-Джонсон часть накладок-подвесок из Бирки также считает мадьярскими, но отмечает, что параллели им следует искать за пре-

делами ареала венгров. По мнению исследователя, эти находки маркируют передвижение русов (варягов в российской историографии) на пространствах Восточной Европы. Указанные вещи являются свидетельствами межкультурных контактов, а накладки, превращенные в подвески, – обмена вещами, которые получили новое осмысление в другой реальности [Hedenstierna-Jonson, 2012, S. 31, 41]. Аналогичные идеи были высказаны Т.А. Пушкиной относительно обычая превращения восточных поясных накладок в подвески, зафиксированного в материалах Гнездово. Она считает такие украшения трофеями, которые говорят о причастности их владельцев к каким-то событиям в далеких хазарских землях [2007, с. 328–329]. Примечательно, что в Пермском Предуралье также найдены поясные накладки, превращенные в подвески [Белавин, 2000, с. 109, рис. 50, 1–8; Белавин, Крыласова, 2012, рис. 7, 15; 36, 11]. Таким образом, столь удаленные друг от друга места находок этих поясов и их деталей, на наш взгляд, являются индикаторами международных контактов на территории от Скандинавии до Предуралья.

Датировка

Древности типа Субботцев, к которым отнесены новониколаевский и редикарский поясные наборы, по мнению А.В. Комара, синхронны с поздним этапом салтово-маяцкой культуры и с разгромами городищ северян в Днепровском левобережье. С учетом этого он датировал указанные древности серединой IX – началом X в. [Комар, 2011, с. 68–69]. Даты баяновского пояса и наборов из могильников поволжских финнов несколько отличаются от предложенной даты горизонта с древностями типа Субботцев. Так, погр. 279 Баяновского могильника датируется первой половиной X в. [Belavin, Krylasova, Podosenova, 2017, p. 2; Подосенова, 2017б, с. 149]. Погребения с поясными наборами со средней Цны относятся к 11-й стадии в относительной хронологии мордовских могильников [Вихляев и др., 2008, с. 145–147]. Хронологическая позиция этих погребений определена по украшениям женского комплекса – сюлгамам с завернутыми в трубочку концами, длина которых равна двум диаметрам кольца (см. рис. 1, 7; 2, 9–11; 4, 7), сюлгамам с отогнутыми концами (см. рис. 4, 6), дроватым браслетам с гранеными прямыми концами, пластинчатым браслетам с отогнутыми концами (см. рис. 1, 10; 2, 12; 4, 8) и серьгам салтовского типа (см. рис. 1, 9; 2, 8; 4, 5). Абсолютная дата 11-й стадии обоснована монетами: во 2-м Журавкинском могильнике вместе с пластинчатыми браслетами с отогнутыми концами присутствовал саманидский дирхем Насра б. Ах-меда Аш-Шаша 914–932 гг. [Петербургский, Вихля-

ев, Святкин, 2010, с. 122–123, рис. 47; Гомзин, 2013, с. 144], в погр. 427 Крюковско-Кужновского могильника вместе с таким браслетом и сюлгами – подражания дирхемам X в. [Материалы по истории..., 1952, с. 137; Гомзин, 2013, с. 351]. Наличие в погребениях с этими поясами сюлгам, которые характерны для предыдущей стадии функционирования могильников (см. напр., рис. 1, 8, а также: [Вихляев и др., 2008, с. 144–145]), позволяет датировать комплексы первой половиной X в.

Не противоречит такой дате остальной набор вещей из рассматриваемых погребений. Боевые топоры-молоты (см. рис. 2, 6) типа 1 по А.Н. Кирпичникову на Руси бытуют с X до начала XI в. [Кирпичников, 1973, рис. 6, 33]. У мордвы топоры этого типа были распространены в IX–X вв. [Святкин, 2001, с. 39]. Они известны в аланских погребениях VIII–X вв. на Северном Кавказе и в Подонье [Кочкаров, 2008, с. 63]. В это же время такие топоры бытовали в Прикамье [Данич, 2015, с. 74]. По мнению И. Фодора, они были излюбленным оружием мадьяр [2015, с. 63]. Двусоставные удила с неподвижными округлыми кольцами, в которые продеты небольшие подвижные кольца (см. рис. 1, 11; 2, 14), появляются у мордвы в VII в. и «доживают» до X в. [Седышев, 2017, с. 15, рис. 7, 5]. Аналогичные удила известны в могильниках VIII–X вв. неволинской и ломоватовской культур в Прикамье [Голдина, 2012, с. 338, табл. 193, 1, 2, 4; 1985, с. 238, табл. 31, 21], в курганах этого периода на Южном Урале [Мажитов, 1981, с. 69, рис. 37, 8]. В комплексе с уздой, украшенной накладками редикарского типа, в Подболотьевском могильнике найдены стремяна подтреугольной формы с выгнутой подножкой (см. рис. 3, 8, 9), которые исследователи относят к угорским древностям. Они известны в курганах Южного Урала [Там же, с. 50, рис. 26, 29; с. 81, рис. 43, 8, 15; с. 152, рис. 74, 2, 10], в Больше-Тарханском и Больше-Тиганском могильниках на нижней Каме (территория современной Татарии) [Генинг, Халиков, 1964, табл. X, 10; Chalikova, Chalikov, 1981, p. 121, tab. XXXIII, 20]. В X в. такие стремяна были распространены у венгров [Révész, 2008, tab. 19, 21 и др.]. Стремяна подобного типа венгерские исследователи называют грушевидными. По мнению Э. Галла, происхождением они связаны с той частью территории Прикарпатья, где присутствовали «венгерские завоеватели», и восходят к X в. [Gáll, 2015, p. 371–372].

Кольчатые удила с подвижными крупными кольцами и их аналоги (см. рис. 3, 10) представлены на тех же территориях, что и стремяна [Мажитов, 1981, с. 69, рис. 37, 17; Белавин, Крыласова, 2008, рис. 172; Голдина, 1985, с. 238, табл. XXXI, 7]. А.Н. Кирпичников относит такие удила к типу IV, который был широко распространен в Восточной Европе в X–XIII вв. [1973, с. 26]. В Прикарпатье удила такого типа часто соче-

таются с грушевидными стремянами [Révész, 2008, tab. 11, 21, 24, 25].

Таким образом, на территории Западного Поволжья поясные наборы редикарского типа и близкие им пояса с накладками, украшенными «растрепанной» пальметтой, бытуют в первой половине X в.

Выводы

Движение мадьяр на территорию новой родины, согласно последним исследованиям, датируется IX в. Рассматриваемые поясные наборы редикарского типа и другие пояса «венгерского» облика в могильниках поволжских финнов появляются несколько позднее – в первой половине X в. Таким образом, появление таких поясов у поволжских финнов не может быть связано с присутствием мадьяр, очевидно, оно является следствием иных процессов, которые происходили в это время в западной части Среднего Поволжья.

Картографирование поясов показывает, что эти изделия концентрируются на территории Пермского Предуралья. Там же, вероятнее всего, их изготавливали; для этого в регионе были соответствующая сырьевая база и торгово-ремесленные центры с ювелирными мастерскими. На территории, расположенные далеко на западе от Урала, рассматриваемые предметы попадали, вероятно, вместе с драгоценной пушниной, которая транспортировалась по Волжско-Камскому торговому пути. О дальних контактах свидетельствуют найденные в скандинавских захоронениях накладки-подвески (женщины носили их как подвески-амулеты) и полные пояса, аналогичные представленным в археологических памятниках Пермского Приуралья и Поволжья [Arbman, 1940; 1943, Taf. 88, 1], а также гривны «глазовского» типа, которые служили средством платежа за большие партии товара [Hårdh, 2016].

В данном контексте следует рассматривать и пояса редикарского типа, обнаруженные в могильниках поволжских финнов. Принадлежали эти вещи людям, которые сами посещали далекое Предуралье, или они были приобретены как дань моде и в подтверждение статуса – судить сложно. Но как в Пермском Предуралье (Баяновский, Рождественский могильники), Прикамье (Больше-Тиганский могильник), так и в ареале поволжских финнов такие изделия найдены в воинских погребениях. Вместе с другими предметами пояса из драгоценного металла были призваны подчеркнуть высокий статус таких захоронений.

Выделение подобных погребений помогает понять процессы вовлечения населения на пространствах от Балтики до Уральских гор в международную торговлю, расслоения общества и предпосылки формирования раннегосударственных институтов

на рубеже тысячелетий. Примечательно, что присутствие военизированных мобильных групп отмечается на территориях, население которых играло ключевую роль в социально-политических процессах того времени. Одной из них на рубеже тысячелетий, вероятно, была территория в бассейне средней Цны на северо-восточной границе Хазарского каганата.

Список литературы

- Бауло А.В., Маршак Б.И., Федорова Н.В.** Серебряные блюда с реки Войкар // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004. – № 2. – С. 107–114.
- Бауло А.В.** Люди Филина // Фундаментальные проблемы археологии, антропологии и этнографии Евразии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. – С. 566–580.
- Белавин А.М.** Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и культурных связях. – Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2000. – 200 с.
- Белавин А.М.** Редикарский археологический комплекс (по материалам 1996 г.) // Тр. Кам. археол.-этногр. экспедиции. – 2007. – Вып. 4. – С. 23–50.
- Белавин А.М., Данич А.В., Иванов В.А.** Древние мадьяры в Предуралье // Фодор И. Венгры: древняя история и обретение родины. – Пермь: Зёбра, 2015. – С. 101–128.
- Белавин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н.Б.** Угры Предуралья в древности и средние века. – Уфа: Изд-во Башк. гос. пед. ун-та, 2009. – 284 с.
- Белавин А.М., Крыласова Н.Б.** Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск. – Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2008. – 603 с.
- Белавин А.М., Крыласова Н.Б.** Огурдинский могильник. – Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2012. – 259 с.
- Вихляев В.И., Беговаткин А.А., Зеленцова О.В., Шитов В.Н.** Хронология могильников населения I–XIV вв. западной части Среднего Поволжья. – Саранск: Изд-во Морд. гос. ун-та, 2008. – 352 с.
- Воинина А.И.** О связях Приуралья с Востоком в VI–VII вв. н.э. // СА. – 1953. – Вып. XVII. – С. 183–196.
- Генинг В.Ф., Халиков А.Х.** Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). – М.: Наука, 1964. – 196 с.
- Голдина Р.Д.** Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1985. – 280 с.
- Голдина Р.Д.** Неволинский могильник VII–IX вв. н.э. в Пермском Предуралье. – Ижевск: Сарапул. типография, 2012. – 472 с. – (Мат-лы и исслед. Камско-Вят. археол. экспедиции; т. 21).
- Гомзин А.А.** Восточное монетное серебро в среднем и нижнем Поочье: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2013. – 500 с.
- Данич А.В.** Классификация средневековых топоров Пермского Предуралья // Тр. Кам. археол.-этногр. экспедиции. – 2015. – Вып. X. – С. 71–124.
- Даркевич В.П.** Художественный металл Востока VIII–XIII вв. Произведения восточной торевтики на территории европейской части СССР и Зауралья. – М.: Либком, 2010. – 186 с.
- Зеленцова О.В., Яворская Л.В.** К вопросу об особенностях ритуальных действий с животными в погребальных обрядах муромы (по археозоологическим материалам Подольевского могильника) // КСИА. – 2014. – Вып. 232. – С. 160–169.
- Искусство Прикамья.** Чудские древности Рифея. – Пермь: Кн. изд-во, 1988. – 183 с.
- Кирпичников А.Н.** Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. – М.: Наука, 1973. – 216 с. – (САИ; вып. E1-36).
- Ковалевская В.Б.** Поясные наборы Евразии IV–XI вв. Пряжки. – М.: Наука, 1979. – 114 с. – (САИ; вып. E1-2).
- Комар А.В.** Древние мадьяры Этелькеза: перспективы исследований // Археологія і давня історія України. – 2011. – Вып. 7. – С. 21–78.
- Кочкаров У.Ю.** Вооружение воинов Северо-Западного Предкавказья VIII–XIV вв. (оружие ближнего боя). – М.: ТАУС, 2008. – 176 с.
- Крыласова Н.Б.** Археология повседневности. – Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2007. – 352 с.
- Крыласова Н.Б., Белавин А.М., Подосенова Ю.А.** Новый «венгерский» комплекс из раскопок Рождественского могильника // Вестн. Перм. науч. центра УрО РАН. – 2017. – № 4. – С. 91–99.
- Крыласова Н.Б., Подосенова Ю.А.** Металлургическая мастерская с Рождественского городища: к вопросу о развитии товарного производства в Пермском Предуралье // Вестн. Перм. науч. центра УрО РАН. – 2015. – № 4. – С. 27–41.
- Лещенко В.Ю.** Сасанидское блюдо Пермской художественной галереи // СА. – 1966. – № 2. – С. 317–319.
- Лещенко В.Ю.** Использование восточного серебра на Урале // Даркевич В.Н. Художественный металл Востока VIII–XIII вв. Произведения восточной торевтики на территории европейской части СССР и Зауралья. – М.: Наука, 1976. – С. 176–188.
- Мажитов Н.А.** Курганы Южного Урала VIII–XII вв. – М.: Наука, 1981. – 163 с.
- Маршак Б.И.** Согдийское серебро. Очерки по восточной торевтике. – М.: Наука, 1971. – 191 с.
- Материальная культура** Средне-Цининской мордвы VIII–XI вв. (По материалам раскопок П.П. Иванова за 1927–1928 годы) / науч. обработка и введ. А.Е. Алиховой. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1969. – 175 с. – (Тамб. обл. археол. сб.; т. 3)
- Материалы по истории** мордвы VIII–XI вв. Дневник археологических раскопок П.П. Иванова. – Моршанск: Моршан. краевед. музей, 1952. – 232 с.
- Никитина Т.Б.** Погребальные памятники IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья. – Казань: Сельские вести, 2012. – 408 с. – (Сер. Археология евразийских степей; вып. 14).
- Никитина Т.Б., Воробьева Е.Е., Федулов М.И.** Украшения Анатказинского могильника: к культурной принадлежности памятника // Поволжская археология. – 2016. – № 1. – С. 121–138.
- Орбели И.А., Тревер К.В.** Сасанидский металл. Художественные изделия из золота, серебра и бронзы. – М.: Л.: Academia, 1935. – 86 с.
- Петербургский И.М., Аксенов В.Н.** Древние памятники на реке Ляча. – Саранск: [б. и.], 2008. – 168 с.
- Петербургский И.М., Вихляев В.И., Святкин С.В.** Второй Журавкинский могильник. – Саранск: Красный Октябрь, 2010. – 132 с.

Плетнева С.А. Подгорновский могильник // СА. – 1962. – № 3. – С. 241–251.

Плетнева С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. – М.: Наука, 1967. – 200 с. – (МИА; № 142).

Подосенова Ю.А. Источники серебра для ювелиров Пермского Предуралья в эпоху средневековья // Вестн. Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. – 2016. – № 6. – С. 15–17.

Подосенова Ю.А. Об организации металлообрабатывающего ремесла на территории Пермского Предуралья в эпоху средневековья // Тр. Кам. археол.-этногр. экспедиции. – 2017а. – Вып. XIII. – С. 55–64.

Подосенова Ю.А. «Древненевгенские» поясные наборы из серебра на территории Пермского Предуралья в эпоху средневековья // Тр. Кам. археол.-этногр. экспедиции. – 2017б. – Вып. XII. – С. 147–160.

Пушкина Т.А. Сувениры Аустрвег // У истоков русской государственности: историко-археол. сб.: мат-лы Междунар. науч. конф. 4–7 окт. 2005 г. – СПб., 2007. – С. 325–331.

Руденко К.А. К вопросу о болгарском серебре Закамья и Зауралья // Finno-Ugrica. – 2005/2006. – № 9. – С. 91–107.

Святкин С.В. Вооружение и военное дело мордовских племен в первой половине II тыс. н.э. – Саранск: Изд-во Морд. гос. пед. ин-та, 2001. – 147 с.

Седышев О.В. Снаряжение верхового коня древней и средневековой мордвы III–XIII вв. – Саранск: Изд-во Морд. гос. пед. ин-та, 2017. – 120 с.

Смирнов А.П. К вопросу о месте производства шаманских привесок // КСИА. – 1964. – Вып. 99. – С. 59–64.

Сокровища Приобья / под ред. Б. Маршака, М. Крамаровского. – СПб.: Формика, 1996. – 228 с.

Сташенков Д.А. Евразийская мода в эпоху раннего средневековья (к постановке проблемы) // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). – Самара: Самар. обл. историко-краевед. музей им. П.В. Алабина, 1998. – С. 213–231.

Тотев Б., Пелевина О. Новые данные о раннесредневековых поясах дунайских болгар // Античная древность и средние века. – 2005. – Вып. 36. – С. 85–103.

Тюрк А. От Урала до Карпат. Новые результаты и перспективы в археологии Восточной Европы по поводу древних венгров // II Междунар. мадьяр. симп. 13–17 августа 2013 г. – Челябинск, 2013. – С. 231–237.

Фодор И. Венгры: древняя история и обретение родины. – Пермь: Зёбра, 2015. – 132 с.

Ханенко Б., Ханенко В. Древности Приднепровья. – Киев: [б.и.], 1902. – Вып. V. – 114 с.

Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры // Культура древних племен Приуралья и Западной Сибири. – М.: Наука, 1957. – С. 136–246. – (МИА; № 58).

Шаблава Е.А. В загадочной стране Вису: население Пермского Предуралья и меховая торговля в раннем средневековье // Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара: каталог выставки. – М.: Изд. дом Марджани, 2016. – С. 348–388.

Arbman H. Birka I: Die Gräber: Text. Tafeln. – Uppsala: Almqvist & Wiksells boktryckeri-aktiebolag, 1940. – 282 s.; 1943. – XXVIII, 529 s.

Belavin A.M., Krylasova N.B., Podosenova Y.A. Belt Sets of “Hungarian Style” from the Perm Ural // Global Media J. – 2017. – Vol. 15, N 29. – P. 1–5.

Chalikova E.A., Chalikov A.H. Altungarn an der Kama und um Ural [Das Gräberfeld von Bolschie Tigani]. – Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum, 1981. – 132 p. – (Régészeti Füzetek. Ser. II; N 21).

Fettich N. Die Metallkunst der Landnehmenden Ungarn. – Budapest: [s. l.], 1937. – 199 s. – (Archaeologia Hungarica; T. XXI).

Gáll E. An attempt to classify the stirrups dating from the 10th century and the first quarter of the 11th century in the Transylvanian Basin, the Crişana/Partium and the Banat with an outlook to the Carpathian Basin // Warriors, weapons, and harness from the 5th–10th centuries in the Carpathian Basin. – Cluj-Napoca: Mega Publishing House, 2015. – P. 355–391.

Hardh B. The Perm/Glazov rings. Contacts and Economy in the Viking Age between Russia and Baltic Region. – Lund: Institutionen för Arkeologi och Antikens Historia, 2016. – 72 p. – (Acta Archaeologica Lundensia. Ser. 8; № 67).

Jansson I. Gürtel und Gürtelzubehör vom orientalischen Typ // Birka II Systematische Analysen der Gräberfunde / Hrsg. G. Arwidsson. – Stockholm: Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien, 1986. – Bd. 2. – S. 77–108.

Hedenstierna-Jonson C. Traces of contacts: Magyar material culture in the sweden viking age context of Birka // Die Archäologie der frühen Ungarn. Chronologie, Technologie und Methodik. – Mainz: Römisch-Germanisch Zentralmuseums, 2012. – Bd. 17. – S. 29–46.

Révész L. Heves megye 10–11 századi temetői. – Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum, 2008. – 498 s.

The Ancient Hungarians. – Budapest: Hungarian national museum, 1996. – 480 p.

*Материал поступил в редколлегию 04.06.18 г.,
в окончательном варианте – 21.01.19 г.*